

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-366-377>

Шифр научной специальности 5.1.1

Принципы права в интегративном правопонимании (концепция Янаки Стоилова)

© ИЛЮХИНА Вера Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права, ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1; старший научный сотрудник Научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, ResearcherID AAR-5203-2021, eva3011@bk.ru

Аннотация

Охарактеризованы общие представления о принципах права в концепции интегративного правопонимания. Проанализирована концепция принципов права, сформулированная болгарским ученым Янаки Стоиловым. Обосновано положение, что концепция Я. Стоилова укладывается в интегративное правопонимание. Охарактеризованы взгляды Я. Стоилова на понятие и сущность принципов права, функции и формы принципов права. Выделены «сильные» и «слабые» стороны рассматриваемой теории. Сделан вывод, что наиболее оригинальным элементом концепции Я. Стоилова является введение в научный оборот и разработка категории «форма принципов права». С одной стороны, это является достоинством работы ученого и позволяет отнести его концепцию принципов права к числу интегративных. С другой стороны, представления о форме принципов права являются и «слабым звеном» в исследовании Я. Стоилова за счет включения правовых и неправовых элементов, что стало как раз следствием «интегративности» его подхода к изучаемому проблемному полю. Отмечается, что к настоящему времени концепция Я. Стоилова является единственным целостным учением о принципах права с позиции интегративного правопонимания.

Ключевые слова

интегративное правопонимание, принципы права, законодательство, правоприменение

Для цитирования

Илюхина В.А. Принципы права в интегративном правопонимании (концепция Янаки Стоилова) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 366-377. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-366-377>

Principles of law in an integrative legal understanding (Yanaka Stoilov's concept)

© Vera A. ILYUKHINA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory of State and Law, International and European Law Department, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russian Federation; Senior Research Scholar of Research Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, ResearcherID AAR-5203-2021, eva3011@bk.ru

Abstract

General ideas about the principles of law in the concept of integrative legal understanding are characterized. The concept of principles of law developed by the Bulgarian scientist Yanaki Stoilov is analyzed. The position is substantiated that Ya. Stoilov's concept fits into the integrative legal understanding. The views of Ya. Stoilov on the concept and essence of the principles of law, the functions and forms of the principles of law are characterized. It is concluded that the most original element of Ya. Stoilov's concept is the introduction into scientific circulation and development of the category "form of principles of law". On the one hand, this is an advantage of the scientist's work and allows us to classify his concept of the principles of law as integrative. On the other hand, ideas about the form of principles of law are also a "weak link" in Ya. Stoilov's research due to the inclusion of legal and non-legal elements, which was precisely a consequence of the "integrativeness" of his approach to the problem field being studied. It is noted that to date, the concept of Ya. Stoilov is the only holistic doctrine of the principles of law from the position of integrative legal understanding.

Keywords

integrative legal understanding, principles of law, legislation, law enforcement

For citation

Ilyukhina, V.A. (2024). Principles of Law in an integrative Legal Understanding (Yanaka Stoilov's concept). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 3, pp. 366-377. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-366-377>

Введение

В настоящее время накопился значительный массив научной литературы, посвященной принципам права. В этих условиях исследовать принципы права «вообще», не имея четкой методологической позиции, не придерживаясь какого-либо типа правопонимания, непродуктивно и нецелесообразно. Принципы права совершенно по-разному воспринимаются в естественно-правовом, либертарном, позитивистском и интегративном типах правопонимания. В прочих типах правопонимания (социологическом, психологическом и пр.), конечно, тоже имеются определенные представления о принципах права, однако они носят спорадический, ситуативный характер и в них не сформулировано целостной теории принципов права.

В данном исследовании мы рассмотрим концепцию принципов права болгарского

ученого Янаки Стоилова, сформулированную в рамках интегративного правопонимания.

Монография Я. Стоилова «Принципы права: понятие и правоприменение» вышла в 2018 г. в Софии, а в русском переводе была опубликована в 2023 г. [1].

Научный редактор перевода этой книги Е.А. Фролова называет концепцию принципов права Я. Стоилова «синтетической» [1, с. 5]. Сам Я. Стоилов не использует в тексте своей работы сочетание «интегративное правопонимание» и «синтетическая теория» и считает свою концепцию неким «четвертым путем» в исследовании принципов права. В качестве первых трех путей рассматривается «естественно-правовой», «позитивистский» и «интегральный», объединяющий теорию права и судебные правовые позиции, и отвергающий правовой конвенционализм и прагматизм. Здесь автор монографии имеет

в виду исследования Р. Дворкина, не относя, вслед за Дж. Мэки, его взгляды к естественно-правовым [2]. Я. Стоилов заявляет, что пытается придерживаться классической неопозитивистской нормативной социальной концепции права и его принципов, которая является синтезом между теорией права и социальной философией [1, с. 29]. При этом ученый четко обозначает свою позицию относительно объективности принципов права, характерной для естественно-правового подхода, полагая «неуместным» приписывать принципам права чисто объективный характер и считать их существующими независимо от юридического признания [1, с. 45].

Общая характеристика представлений о принципах права в интегративном правопонимании

Прежде чем перейти непосредственно к анализу концепции принципов права Я. Стоилова, охарактеризуем представления о принципах права в интегративном правопонимании.

Спецификой восприятия принципов права в интегративном правопонимании является двойственность их происхождения, объединение нормативных и когнитивных составляющих. Под принципами права одновременно понимаются и нормы-принципы, и руководящие идеи, закрепленные в законодательстве, и форма права, и стандарты, на которых основываются правовые нормы, и некие универсальные правовые ценности.

Например, албанский ученый Дж. Даци, признавая существование принципов-норм, выделяет правовые принципы, которые практически одинаковы во всех правовых системах и, по сути, являются правовой максимой, правовыми ценностями [3, с. 111, 115]. Основное внимание французского ученого Ж.-Л. Берজেля в вопросах принципов права сконцентрировано на общих принципах. По его мнению, это такие принципы, которые действуют во всех правовых системах [4, с. 157], распространяются за пределы различных отраслей права [4, с. 170], «это положения (правила) объективного права (а не естественного или идеального права), которые могут выражаться, а могут и не выражаться в текстах, но (обязательно) применяются в судебной практике и обладают достаточно общим характером» [4, с. 168].

Говоря о французском праве, Ж.-Л. Бержезь подразделяет общие принципы права на две группы: фундаментальные принципы (которые закреплены на конституционном уровне) и простые общие принципы (которые закреплены в других нормативных правовых актах или не закреплены в них). Фундаментальные принципы определяют деятельность самого законодателя, простые общие принципы влияют только на регламентирующую власть и на деятельность судов [4, с. 191, 193]. Независимо от того, закреплены общие принципы в позитивном праве или нет, они являются основной судебной практики – «в случае, когда закон молчит или недостаточно четко высказывается по данному вопросу, суд должен находить решение в свете общих принципов» [4, с. 181].

В.В. Ершов, являясь сторонником интегративного правопонимания, выделяет два его вида: научно дискуссионное и научно обоснованное. Дискуссионное интегративное правопонимание характеризуется смешением права и неправа. Кроме принципов и собственно норм права в систему права включают и онтологически разнородные правовые и неправовые явления (например, позиции судов, нормы морали, «судебное усмотрение» и пр.). Критикуя научно дискуссионные концепции интегративного правопонимания, В.В. Ершов пытается сформулировать так называемую научно обоснованную концепцию интегративного правопонимания и утверждает, что она «характеризуется ограничением права, прежде всего принципами и нормами только права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализующимися в данном государстве, то есть интеграцией лишь права и права в различном его внешнем выражении» [5, с. 58]. основополагающие (или общие) принципы национального и (или) международного права рассматриваются В.В. Ершовым в качестве фундаментальных форм права [5, с. 306-307]. В качестве формы права принципы права рассматривают и другие сторонники научно обоснованного интегративного правопонимания [6; 7, с. 48; 8, с. 30; 9, с. 51].

Однако, на наш взгляд, в интегративной концепции права В.В. Ершова имеется серъ-

езное противоречие. При классифицировании принципов права по сферам правового регулирования общественных отношений названный автор выделяет основополагающие (общие) принципы, специальные межотраслевые принципы, специальные отраслевые принципы и принципы отдельных институтов [5, с. 320]. При этом он утверждает, что основополагающие (общие) принципы вырабатываются в первую очередь в правореализационной практике (вырабатываются и поддерживаются судами), могут быть как «писанными», так и «неписанными» [5, с. 322-323]. Очевидно, что в данном случае имеет место смешение принципов позитивного права и доктринальных принципов, находящихся, соответственно, в сфере права и в сфере правосознания, относящихся к разным социальным материям. И то, что следование правовым позициям высших судов и сложившейся судебной практике для нижестоящих судов становится обязательным, не трансформирует идеи общего характера, сформулированные в судебных решениях и служащие для их аргументации, в принципы права. Кроме того, в силу тех или иных обстоятельств правовые позиции судов могут противоречить друг другу, а также достаточно быстро меняться в отличие от нормативных правовых актов (в первую очередь, кодифицированных актов, в которых и закреплены принципы права), для изменения которых предусмотрены специальные процедуры.

Интегративное правопонимание не является на самом деле чем-то единым и устойчивым. И это прекрасно осознается его сторонниками. Отсюда и попытки выделить концепции научно дискуссионного и научно обоснованного интегративного правопонимания. По сути, ни тот, ни другой вариант интегративного правопонимания не дает именно интегративного, целостного понимания принципов права – имеет место обычная эклектика. Заходя в теоретические дебри и усложняя терминологию, пренебрегая «бритвой Оккама», ученые просто механически объединяют разные подходы. Попытки в этой ситуации выйти на практическую пользу принципов права тоже ничего нового по сравнению с другими подходами к пониманию принципов права не дают.

Так, С.М. Амосов и С.Ю. Некрасов утверждают, что «Концепция научно-обоснованного интегративного правопонимания в отношении принципов гражданского процессуального права как формы права обоснованно может использоваться судами в правоприменительной деятельности» [7, с. 51]. Данное утверждение справедливо, однако, в нем нет ничего нового по сравнению с позитивистским пониманием принципов права. Несомненно, принципы гражданского процессуального права как особый вид правовых норм, как нормативно закрепленные идеи не просто могут, а должны использоваться судами в правоприменительной деятельности. Более того, если судебное решение принято в нарушение принципов гражданского процессуального права, оно должно быть в обязательном порядке отменено вышестоящей судебной инстанцией.

С.В. Мазуренко предприняла попытку проанализировать природу и сформулировать классификацию принципов российского трудового права «с позиции научно обоснованной концепции интегративного правопонимания» [9]. Следует согласиться с автором, что принципы трудового права по своей природе выступают «первоосновой», первичными регуляторами трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, относятся к «основополагающим элементам российского трудового права, характеризующим его сущность, целостность, внутреннее единство, объективный процесс достижения определенности национального трудового права», однако остается необоснованным утверждение, что «принципы российского трудового права не подлежат отождествлению с неопределенными «началами», «положениями», «идеями», «правовыми идеями», трудовыми правами и обязанностями сторон трудового правоотношения» [8, с. 7]. Кроме этого надуманного противоречия, новизна здесь, к сожалению, отсутствует.

«Интегративность» подхода С.В. Мазуренко к изучаемой проблематике проявилась в том, что она по форме выражения разделила принципы трудового права на те, которые выражены в письменной форме, и те, которые установлены «в результате реализации в фактических общественных отношениях субъектами права» [9, с. 8]. По сути, автор меха-

нически совместила разнопорядковые явления социальной жизни, первое из которых относится к сфере права, а второй – к сфере правосознания. Явления, которые обладают разным происхождением и сущностью и играют различную роль в правовой системе. Что касается авторской классификации принципов трудового права по уровню правового регулирования, в рамках которой они делятся на основополагающие, общие и специальные принципы отдельных институтов [8, с. 8, 56, 57], если отбросить в сторону камуфляж интегративного правопонимания, то мы увидим вариант традиционного деления принципов права, характерного для позитивистского правопонимания и свойственного еще советской правовой науке. Ради справедливости следует отметить, что проведенный С.В. Мазуренко анализ принципов трудового права, закрепленных в ТК РФ, и вытекающие из него практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства [9, с. 185-186] обоснованы и представляют определенный интерес.

Понятие и сущность принципов права в концепции Я. Стоилова

Интерес Я. Стоилова к проблематике принципов права обусловлен тем, что они, по его мнению, закладывают основу права и являются связующим звеном в правовой системе, обеспечивая как преемственность, так и глубокие изменения права [1, с. 13]. При этом ученый делает акцент на том, что принципы права (за исключением принципов международного права и права Европейского союза) – национальное явление, определяющее национальный правовой порядок [1, с. 16-17]. Здесь мы видим явное противоречие с естественно-правовой концепцией, проявляющееся в отрицании предопределенности принципов права и их универсального наднационального характера.

Принципы права – это культурно-историческое эволюционировавшее явление. Формируются принципы как результат общественных отношений, процессов и противоречий в разных сферах жизни (в первую очередь, экономической и политической), поэтому в их основе лежат объективные предпосылки. Тем не менее, в своем непосредственном бытии – «это идеальный, духовный феномен, существование которого обуслов-

лено определенными культурными, этическими и иными взглядами», «это предельная степень синтеза моральных, религиозных и прочих требований в правовой форме» [1, с. 111]. Установление, институирование принципов представляет собой не только интеллектуальный, но, скорее, волевой акт, преобразующий их в нечто должное.

Другой исходной посылкой болгарского ученого является тезис о том, что «принципы права занимают свое собственное место в праве и имеют значение для юридической практики» [1, с. 20]. Отсюда вытекает и практикоориентированный подход в исследовании, вылившийся, в конечном итоге, в составление Каталога общих принципов права, характерных, по мнению Я. Стоилова, для всей континентальной правовой системы [1, с. 279-286].

У нас вызывает некоторые сомнения как выделение тех или иных конкретных принципов, так и сам подход к их выделению и формулированию. Тем не менее, попытку такого рода можно лишь приветствовать. Наличие каталога принципов может играть и практическую роль, проявляющуюся в возможности национальных законодателей ориентироваться на обобщенный опыт стран романо-германской правовой семьи, и быть полезным в когнитивном плане в компаративистском исследовании принципов права, соотношении национальных систем принципов права с неким усредненным модельным перечнем.

Следует отметить качественную теоретическую подготовку Я. Стоилова – его исследование основывается на глубокой проработке как теоретического, в том числе концептуального материала, так и законодательства, и судебной практики (в первую очередь, что вполне оправданно, своего национального – болгарского). Исследуя болгарское законодательство, ученый приходит к совершенно верному для любой страны континентального права, на наш взгляд, выводу, что встречающиеся в текстах нормативных правовых актов термины «принципы» и «основные начала» являются синонимичными [1, с. 37].

В болгарском законодательстве принципы права закрепляются на конституционном уровне, в кодексах, многочисленных «обыч-

ных» законах и даже в подзаконных актах. Несомненно, такая излишняя «заурегулированность» вкупе с указанием большого количества принципов приводит к снижению уровня осознания ценности принципов права. Я. Стоилов оправданно полагает, что принципы права должны закрепляться в национальном праве на уровне законов (в Конституции, кодексах и собственно законах). Если же в исключительном случае принципы права нашли закрепление в подзаконном акте, то для этого необходимы существенные аргументы [1, с. 38]. Однако, по нашему мнению, в подзаконных актах не должно иметь место закрепление принципов права, поскольку подзаконные акты должны конкретизировать тексты законов, а не устанавливать основные начала законодательства. Что касается закрепления принципов права в неcodифицированных актах, то мы полагаем, что оно должно проводиться только в тех случаях, когда речь идет об основополагающих законах в неcodифицированных отраслях права.

По мнению Я. Стоилова, в принципах права отражается большое количество ценностей и идей. И именно вследствие этого такие идеи приобретают правовое значение и становятся частью права. Являясь носителями ценностей, принципы права представляют собой мост, «по которому ценности попадают в право, приобретают юридическую легитимность и реализуются на практике» [1, с. 44]. Через источники права происходит институализация ценностей, которые превращаются в принципы права, «в конечном счете принципы права – это результат их признания в источниках права» [1, с. 111]. Если же такой институализации не произошло, то ценности остаются вне сферы права, находятся в правосознании, идеологии, носят субъективный характер и, соответственно, не могут быть надежными основаниями для принятия конкретных правовых решений [1, с. 45]. Принципы чаще, чем правила опираются на мораль, и именно они придают праву моральный облик, способствуют оценке и корректировке правовых действий с моральной точки зрения [1, с. 46]. Многие принципы находятся между ценностями и намечаемыми целями, и «с этой точки зрения принципы являются ценностно

определенными и целеориентированными», «принципы права – это территория целей, поставленных в праве» [1, с. 47]. Разграничивая цели и принципы, Я. Стоилов отмечает, что сущностно первые наиболее близки ко вторым, и при этом часть принципов является носителями целей [1, с. 48].

Я. Стоилов справедливо указывает, что принципы права представляют собой юридический феномен только в своем нормативном аспекте и совершенно оправданно полагает, что нет смысла наполнять различным содержанием два синонимичных понятия «принципы права» и «правовые принципы» [1, с. 51]. По мнению болгарского ученого, право использует нормативные стандарты, которые могут выступать либо в качестве правил, либо в качестве принципов. Соответственно нормы права делятся на нормы-правила и нормы-принципы. И те, и другие характеризуются объединяющим их таким свойством, как нормативность [1, с. 54]. Естественно, в этой ситуации важным является вопрос о разграничении правил и принципов права.

Я. Стоилов обращает внимание на то, что многие принципы «конкретизируются в правилах нормативных актов, в которых они содержатся. Кроме этого происходит оптимизация принципов в процессе индивидуального правоприменения», а сами принципы – это «обязательные направляющие ориентиры для сравнения идеального состояния с фактическим или обязательным критерием для поиска решений правовых казусов в случае наличия конкурирующих оснований» [1, с. 56]. Принципы являются «чем-то большим, нежели правила», они представляют собой «связующее звено между правом и социальной средой, из которой они происходят и в которой действуют» [1, с. 205].

Достаточно много внимания Я. Стоилов уделяет проблеме разграничения правил и принципов права. Для этого он предлагает целый комплекс критериев: по проявлению и воздействию на поведение субъектов; как применяются и чему способствует их применение; как решается вопрос конкуренции между ними; как участвуют в правовой аргументации; каким способом вводятся в систему права. В итоге ученый приходит к вы-

воду о валидности (юридической силе, действительности, годности) и тех, и других в правовой системе и юридической защищенности в ней. По мнению исследователя, правовое правило (или норма-правило) – ясное и официально принятое предписание поведения, которое является определяющим и исключительным критерием для установления между должным и осуществленным поведением. А принцип права (или норма-принцип) – это юридически утвержденная идея (ценность) или сентенция, задающая направление поведения, которое является ориентиром для определения соотношения между результатом поведения и идеальным положением посредством оптимизации при ее применении [1, с. 60-64]. Значение юридических правил в правовой системе заключается в том, что они гарантируют системе права безопасность и предсказуемость, а принципов права – в обеспечение преемственности, стабильности и способности реагировать на непредвиденные ситуации [1, с. 90]. Допуская конкуренцию между правилами и принципами, Я. Стоилов формулирует несколько иногда очевидных, а иногда и достаточно спорных требований, которых должны, по его мнению, придерживаться практикующие юристы при разрешении конкуренции принципов и правил [1, с. 94]. Наиболее интересным и практически полезным нам представляется положение, что при возникновении противоречия между правилами одного и того же ранга выбор конкретного применяемого правила определяется принципом права.

Также Я. Стоилов, наряду с ограничением принципов от правил, проводит ограничение принципов от политики (в понимании Р. Дворкина) [1, с. 66-70] и от правовых постулатов [1, с. 71]. Причем его представление о правовых постулатах несколько размытое. В его понимании, «постулаты – ментальные инструменты, которые не имеют самостоятельного юридического действия, и исполняют вспомогательную логически обоснованную роль» [1, с. 72]. По нашему мнению, то, что Я. Стоилов идентифицирует в качестве правовых постулатов, в наибольшей степени соответствует понятию «правовые аксиомы», которое он в своем труде не использует.

Более подробно остановимся на некоторых принципиальных моментах, вытекающих из перечисленного выше.

Во-первых, Я. Стоилов делает акцент на том, что применение принципов представляет собой оценочный процесс, предполагающий зачастую совмещение нескольких принципов. Использование принципов предполагает учет фактических и юридических возможностей, приспособление к конкретным условиям. Принцип не диктует конкретный способ реализации, а предопределяет длительное и постоянное сохранение в нем содержащегося руководящего начала. Отсюда применимость принципов является относительной, а не абсолютной [1, с. 61].

Во-вторых, Я. Стоилов не обошел вниманием чрезвычайно актуальную проблему конкуренции принципов права. Как справедливо и обоснованно отмечает Н.А. Власенко, проблема конкуренции принципов права является в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, связанных с принципами права [10, с. 71-75]. Он полагает, что конкуренция между принципами не ведет к отмене того или иного принципа. Принципы всегда остаются валидными в рамках конкретной системы права. В разных ситуациях один и тот же принцип может иметь разный вес (здесь, по нашему мнению, ощущается концептуальное влияние теории Р. Дворкина). Конкуренция принципов всегда носит ситуационный характер и имеет значение только для разрешения в конкретном случае [1, с. 62]. При наличии конкуренции принципы «взвешиваются», в одном случае один принцип может иметь больший вес относительно другого принципа, а в другом случае ситуация может быть противоположной. Превалярование в конкретной ситуации одного принципа над другим не приводит к упразднению второго, а лишь ограничивает сферу его применения [1, с. 89]. Здесь позиция Я. Стоилова близка к позиции хорватского ученого Л. Буразина, который, рассматривая принципы права как средство юридической аргументации и как способ устранения пробелов в праве, пришел к выводу, что «противоречие между общими принципами права может возникнуть только при конкретных обстоятельствах, когда противоречащие принципы вступают в кон-

фликт друг с другом через правовые нормы, дедуцируемые из этих принципов» [11].

Как опорные элементы правовой системы принципы права обладают, по мнению Я. Стоилова, абсолютной валидностью, но при этом они относительно применимы к конкретным ситуациям. Что касается непосредственно противоречия между принципами права, то оно обуславливается конкуренцией ценностей, которые лежат в их основе, в них воплощены [1, с. 205]. Также Я. Стоилов обращает внимание на то, что принципы права находятся в отношениях конкуренции не только друг с другом, но и с другими ценностями (особенно с такими общественными ценностями, как национальная безопасность, общественное здоровье, общественный порядок) [1, с. 132]. С проблемой конкуренции тесно связана и проблема иерархии принципов. Я. Стоилов считает, что, в отличие от правил, отчетливого соподчинения у принципов права нет. Это обуславливается тем, что в основе каждого принципа лежат определенные ценности, каждая из которых имеет практическое значение и должна приниматься во внимание. Тем не менее, определенная иерархизация принципов существует, так как имеет место иерархия идей [1, с. 88].

В-третьих, по мнению ученого, принципы права, разными способами попадая в систему права, могут быть подразумеваемыми (имплицитными) и сформулированными путем обобщения (индукции). Но, все же, как отмечает Я. Стоилов, в континентальном праве в настоящее время принципы права получают официальное признание через законодательство (особенно в сфере публичного права). И при этом многие принципы попадают в систему права юрисдикционным путем (через судебную практику) и были обоснованы правовой доктриной [1, с. 64]. Полагаем, что здесь прослеживается некая эклектичность, характерная для интегративного правопонимания в целом. По сути, принципы права в таком варианте могут попадать в правовую систему любым путем, в том числе не находя официального признания на государственном уровне в виде нормативного закрепления.

Функции и формы принципов права в концепции Я. Стоилова

Существенное место в исследовании принципов права Я. Стоилов уделяет изуче-

нию их функций. Исходя из роли, которую принципы играют в праве, функции принципов права делятся на две группы: в первую входят принципы, оформляющие облик права, обеспечивающие его целостность и связь с социальной средой; во вторую – нормативные (практические) функции, используемые в процессе правоприменения [1, с. 74].

К первой группе относятся такие функции, как:

- 1) познавательная;
- 2) ценностная;
- 3) системная (обеспечивающая организационную связь права с обществом);
- 4) толковательная (осуществляющая подготовку и обслуживание реализации права, служащая для аргументации и юридического обоснования).

Ко второй группе функций (к нормативным функциям) Я. Стоилов относит следующие:

- 1) направление правового регулирования и постановка его в рамки, включающая ориентацию на направление правового регулирования и очерчивание юридической рамки регулирования;
- 2) решение вопросов, связанных с конкуренцией между различными ценностями и правами, включая оптимизацию отношений между различными принципами и правами и расширение конкуренции принципов и правил;
- 3) установление правил, подлежащих применению, включая разрешение противоречий между правилами и восполнение пробелов в законодательстве;
- 4) обоснование правоприменения;
- 5) определение границы дискреции (то есть свободной оценки, которая предоставляется государственным органам в рамках их компетенции при осуществлении ими их полномочий) в праве, включая дискрецию в сфере законодательства и сфере правоприменения.

Новым по сравнению с другими исследованиями принципов права в концепции Я. Стоилова является разработка проблемы форм принципов права. Именно это он считает главным новшеством и «изюминкой» своего исследования. Категорию «форма принципов права» ученый располагает между понятием принципа права и видами прин-

ципов права. Она является центральной в его концепции, когнитивная последовательность которой определяется следующим образом: понятие «принцип права» – функции принципов права – форма принципов права – виды принципов права. По мнению ученого, форма принципа права выражает способ существования, особенности его действия и применения и включает три элемента (или стороны): 1) форму становления; 2) способ выражения и 3) форму существования. В отличие от видов принципов права, перечень которых, как полагает Я. Стоилов, является открытым, количество форм принципов конечное и закрытое [1, с. 110].

Я. Стоилов обоснованно полагает, что в право принципы попадают через его источники, которые зависят от исторической эпохи и системы права. При этом он придерживается позиции, что это происходит через законодательство, судебную практику и через теорию права и в зависимости от этого подразделяет принципы права на законные (принципы закона), юрисдикционные (или судебные) и юриспруденциальные (теоретико-правовые, теоретико-догматические) [1, с. 112-117].

Принципы закона более характерны для стран континентальной правовой семьи. Я. Стоилов последовательно придерживается мнения, что принципами права являются не только такие нормативные положения, которые прямо названы законодателем принципами права (эксплицитно выраженные принципы), но и имплицитные (подразумевающиеся), которые выводятся из содержания одной или нескольких норм путем индукции, а также толкования [1, с. 57, 58, 63, 113, 118, 119 и др.]. Более того, ученый допускает существование неписанных принципов и считает, что «сам по себе факт переноса принципа в правовое положение не изменяет его природу» [1, с. 119].

Я. Стоилов критикует четко сформулированную А.А. Демичевым [12; 13] и разделяемую нами и рядом других ученых позицию [14], заключающуюся в том, что если какая-то идея прямо не закреплена в качестве принципа (основного начала) в тексте нормативного правового акта, то мы имеем дело не с принципом позитивного права, а с так называемым доктринальным принципом. По-

лагаем, что если принципы права – это основополагающие идеи отрасли, нескольких отраслей или всего правового регулирования, то они не могут и не должны выводиться из разных норм (да еще и расположенных в различных частях нормативного правового акта). Основополагающая идея должна быть четко сформулирована законодателем в специальном структурном элементе нормативного правового акта и понятна всем субъектам права без какого-либо неаутентичного толкования, особенно проведенного представителями научного сообщества. Никто не должен (по крайней мере, в рамках семьи континентального права) подменять собой законодателя и вместо него указывать, какие положения считать основополагающими, а какие – нет. Таким образом, расширительное понимание Я. Стоиловым того, какие идеи могут быть отнесены к принципам права, представляется неаргументированным и ошибочным.

Юрисдикционные принципы более характерны для стран англосаксонской правовой семьи, однако они играют определенную роль и в странах семьи континентального права. По нашему мнению, идеи, сформулированные в судебной практике и претендующие на роль основополагающих, не являются и не могут являться принципами права. Они представляют собой разновидность доктринальных принципов. Несомненно, идеи, выработанные и апробированные судебной практикой, представляют собой один из источников формирования норм позитивного права. Однако принципами права они станут только в том случае, если будут закреплены законодателем в тексте нормативного правового акта именно в качестве таковых.

Что касается теоретико-догматических принципов, то Я. Стоилов верно указывает, что в историческом смысле принципы как раз и формируются изначально юридической мыслью, но при этом в современности юридическая доктрина – это лишь косвенный источник принципов права (в тех случаях, когда разработки ученых используются в законотворчестве или при обосновании судебных решений) [1, с. 116-117]. При таком подходе непонятным остается, почему тогда автор монографии вообще относит юриспруден-

денциальные принципы к принципам права. На наш взгляд, эта разновидность идей (которую следует относить к доктринальным принципам) является одним из идейных источников принципов позитивного права, но не является формой принципов права.

Отдельное внимание Я. Стоилов уделяет вопросу форм существования принципов права. По его мнению, они охватывают все многообразие принципов, каждый из которых может быть квалифицирован либо как принцип-декларация, либо как принцип-сентенция (или принцип-максима), либо как принцип-право [1, с. 123-124]. Если принимать в целом такой весьма спорный подход, то наиболее дискуссионным моментом является выделение принципов-прав. В научной литературе идет оживленная дискуссия, можно ли считать основные права (и иногда обязанности) принципами права. Так, Р. Пошер полагает, что и с логической, и с методологической точки зрения неверно смешивать основные права и принципы права [15, с. 449]. Р. Алекси, напротив, допускает, ссылаясь на практику Федерального конституционного суда Германии, что конституционные права в ряде случаев могут быть как правилами, так и принципами [16, с. 69, 80, 84]. Еще более четкую позицию занимает Х. Авила, придя к выводу, что основные (конституционные) права представляют собой принципы, хотя все остальные права – это правила [17, с. 36]. В рамках либертарного правовопонимания Н.В. Варламова обосновывает позицию, что права человека – это принципы права [18]. Наконец, А.С. Гамбарян отмечает, что «принципы права часто устанавливаются либо как основные права человека и гражданина, либо как гарантии реализации прав человека и гражданина» [19, с. 242].

Я. Стоилов считает, основные права – это не только принципы права, специфической чертой которых является сочетание декларативности и уполномочивания, но и одна из форм их существования [1, с. 130, 131]. При этом ученый, рассматривая сходства и различия между основными правами и принципами права, в итоге приходит к выводу, что «двойственное предназначение, которое могут иметь основные права – по своей сути и предмету, с одной стороны, и по образу действия, с другой стороны, дает основания

рассматривать их как принципы права. Подобно товарам двойного назначения, которые могут использоваться и в гражданских и военных целях, основные права могут служить как права и действовать как принципы» [1, с. 145].

Действительно, в содержательном плане права человека на конституционном уровне (например, в Конституциях Российской Федерации и Республики Армения) закреплены как идеи, обладающие наивысшей ценностью и лежащие в основе всего правового регулирования. При этом российский законодатель не использует в тексте Основного закона слово «принцип» в значении «принцип права» (кроме принципов международного права), а армянский законодатель делает это в очень небольшом количестве случаев. По этой причине всегда имеет дискуссионность в идентификации того или иного конституционного положения в качестве принципа права. Все же, учитывая, что конституционные права – это определенные идеи, закрепленные на соответствующем уровне, мы полагаем, что в ряде случаев их можно рассматривать в качестве принципов права.

Любое комплексное исследование принципов права не может обойтись без рассмотрения вопроса о классификации принципов права. Естественно, Я. Стоилов не мог проигнорировать эту проблему. Он, что вполне оправдано, не пытается создать какую-то всеохватывающую универсальную классификацию принципов права, основанную на целом ряде критериев, а предлагает несколько классификаций, каждая из которых основана на одном–двух критериях. Так, по происхождению и назначению выделяются общественно-политические и присущие праву принципы; по отношению принципов ко всему праву или к отдельным его отраслям – общие (основные) и специальные; на основе деления права на частное и публичное – принципы частного и публичного права; по сфере действия на национальном и международном уровне – принципы национального и международного права и, наконец, по степени юридической обязательности – *hard law* принципы и *soft law* принципы [1, с. 149-190].

Заключение

Таким образом, Я. Стоиловым сформировано комплексное оригинальное учение о принципах права в рамках интегративного правопонимания. Видимо, с позиции В.В. Ершова оно должно быть отнесено к так называемым научно дискуссионным концепциям интегративного правопонимания [5, с. 58], поскольку в нем имеет место сочетание правовых и неправовых компонентов применительно к пониманию принципов права.

Наиболее оригинальным элементом концепции Я. Стоилова является введение в научный оборот и разработка категории «форма принципов права». Это, с одной стороны,

является несомненным достоинством работы ученого и позволяет отнести его концепцию принципов права к числу интегративных. Однако, с другой стороны, представления о форме принципов права являются и «слабым звеном» в исследовании Я. Стоилова за счет включения правовых и неправовых элементов, что стало как раз следствием «интегративности» его подхода к изучаемому проблемному полю.

В целом же следует отметить, что к настоящему времени концепция Я. Стоилова является единственным целостным учением о принципах права с позиции интегративного правопонимания.

Список источников

1. *Стоилов Я.* Принципы права: понятие и правоприменение / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2023. 312 с.
2. *Mackie J.* The Third theory philosophy // *Public Affairs*. 1977. Vol. 7. № 1. P. 3-16.
3. *Daci J.* Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // *Academicus International Scientific Journal*. 2010. № 2. P. 109-115.
4. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / пер. с фр. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
5. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с. <https://elibrary.ru/kfbqni>
6. *Ершова Е.А.* Основополагающие принципы российского трудового права // *Трудовое право*. 2008. № 2. С. 6-10. <https://elibrary.ru/kazigf>
7. *Амосов С.М., Некрасов С.Ю.* Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права // *Академический юридический журнал*. 2020. № 4 (82). С. 48-52. <https://elibrary.ru/pxefsq>
8. *Воронов И.Ю.* Основополагающие принципы российского права и российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 215 с. <https://elibrary.ru/qfwpk1>
9. *Мазуренко С.В.* Природа и классификация принципов российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 186 с. <https://elibrary.ru/btmytx>
10. *Власенко Н.А.* Методологические основания исследования правовых ценностей. М.: Норма, 2023. 200 с.
11. *Буразин Л.* Критерий специальности как способ разрешения противоречий между основными принципами права (дело «О городском кладбище») // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2011. № 4 (297). С. 70-83. <https://elibrary.ru/ooohyp>
12. *Демичев А.А.* Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2005. № 10. С. 130-133. <https://elibrary.ru/kzczqy>
13. *Демичев А.А.* Позитивистская классификация принципов современного российского права // *Государство и право*. 2014. № 5. С. 5-13. <https://elibrary.ru/sgnrrx>
14. *Demichev A., Iliukhina V., Demichev K., Paramonov A.* Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification) // *Laplace em Revista*. 2021. Vol. 7. № 1. P. 609-616. <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202171875p.609-616>, <https://elibrary.ru/zsjxyx>
15. *Posher R.* Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles // *Ratio Juris*. 2009. Vol. 22. № 4. P. 425-454. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9337.2009.00434.x>
16. *Alexy R.* A Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2010. 506 p.
17. *Avila H.* Theory of Legal Principles. Berlin: Springer, 2007. 168 p.
18. *Варламова Н.* Права человека как принципы права // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 6 (157). С. 146-171. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2023-6-146-171>, <https://elibrary.ru/dfnxuo>
19. *Теория государства и права / под ред. А. Гамбаряна, М. Мурадяна.* Ереван: Изд-во «Лусабац», 2018. 688 с. (На армянском)

References

1. Stoilov Ya. (2023). Printsipy prava: ponyatie i pravoprimerenie. Moscow, Prospekt Publ., 312 p. (In Russ.)
2. Mackie J. (1977). The Third theory philosophy. *Public Affairs*, vol. 7, no. 1, pp. 3-16.
3. Daci J. (2010). Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus International Scientific Journal*, no. 2, pp. 109-115.
4. Berzhel' Zh.-L. (2000). *Obshchaya teoriya prava*. Moscow, NOTA BENE Publishing House, 576 p. (In Russ.)
5. Ershov V.V. (2018). *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii*. Moscow, RSUJ Publ., 628 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kfbqni>
6. Ershova E.A. (2008). Fundamental principles of Russian labor law. *Trudovoe pravo*, no. 2, pp. 6-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kazigf>
7. Amosov S.M., Nekrasov S.Yu. (2020). Modern types of legal understanding and legal realization of the principles of civil procedure law. *Akademicheskii juridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, no. 4 (82), pp. 48-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxefsq>
8. Voronov I.Yu. (2012). *Osnovopolagayushchie printsipy rossiiskogo prava i rossiiskogo trudovogo prava. PhD (Law) diss.* Moscow, 215 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfwpk1>
9. Mazurenko S.V. (2020). Priroda i klassifikatsiya printsipov rossiiskogo trudovogo prava. PhD (Law) diss. Moscow, 186 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/btmytx>
10. Vlasenko N.A. (2023). *Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya pravovykh tsennostei*. Moscow, Norma Publ., 200 p. (In Russ.)
11. Burazin L. (2011). Criterion of specialty as a means to solve antinomies between the general principles of law (the “city cemetery” case). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, no. 4 (297), pp. 70-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oooxyp>
12. Demichev A.A. (2005). Principles of civil procedural law of the Russian Federation: problems of essence and classification. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ehkonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, no. 10, pp. 130-133. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kzczqz>
13. Demichev A.A. (2014). Positivist classification of principles of modern russian law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 5, pp. 5-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgnrxx>
14. Demichev A., Ilyukhina V., Demichev K., Paramonov A. (2021). Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification). *Laplage em Revista*, vol. 7, no. 1, pp. 609-616. <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202171875p.609-616>, <https://elibrary.ru/zsjxyc>
15. Posher R. (2009). Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles. *Ratio Juris*, vol. 22, no. 4, pp. 425-454. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9337.2009.00434.x>
16. Alexy R. (2010). *A Theory of Constitutional Rights*. Oxford, Oxford University Press, 506 p.
17. Avila H. (2007). *Theory of Legal Principles*. Berlin, Springer Publ., 168 p.
18. Varlamova N. (2023). Human rights as principles of law. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, no. 6 (157), pp. 146-171. (In Russ.) <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2023-6-146-171>, <https://elibrary.ru/dfnxuo>
19. Gambaryana A., Muradyana M. (eds.). (2018). *Theory of the State and Law*. Erevan, “Lusabats” Publ., 688 p. (In Armenian)

Автор демонстрирует отсутствие конфликта интересов. / Author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 16.09.2024

Принята к публикации / Accepted 20.09.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)